

✓ ЛЮДИ БЕЛГОРОДЧИНЫ • КАКИМИ ФРОНТОВЫМИ ДОРОГАМИ ПРОШЛА ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

ЕВДОКИЯ БУЛАХ

Словами не расскажешь

Оксана ПРИДВОРЕВА,
Валерия ШАТЬКО (фото)

В самый разгар лета 41-го, первого военного лета, молоденькая — ей было чуть больше 20 — Евдокия провожала на фронт своего Митрофана. Забирали его из хутора Сыроватский, что за Алексеевкой.

— Он кажет: «Что ты плачешь?» — вспоминала много лет спустя для видеоролика Хрещатовского дома культуры Евдокия Захаровна. — А как не плакать: только поженились! И он мне: «Не плачь!»

Митрофан с войны не вернётся: его следы потеряются совсем скоро, в августе того же 41-го. А меньше чем через два года, весной 43-го, повестка придёт и Евдокии. И её фронтовая история растянется на два года — до мая 45-го.

«А как же Митрофан?..»

Я держу в руках красноармейскую книжку ветерана Великой Отечественной войны, участницы Курской битвы Евдокии Булах, — документ с 80-летней историей. Сама Евдокия Захаровна этой зимой встретила свой 104-й день рождения — по официальным документам. Много лет назад в них возникли разночтения. В трудовой книжке годом рождения Алексеевской домохозяйки указали 1918-й. А вот в ту самую красноармейскую книжку, а потом и в паспорт Булах вписан 1919-й. Это значит, что в феврале следующего года Евдокия Захаровна отметит свой 105-летний юбилей.

Война у Евдокии Булах осталась во вчера: в тех рассказах, какими она делилась с родственниками, в орденах и медалях, которыми она награждена. Совсем недавно ей вручили медаль «В память 80-летия Прохоровского сражения».

Евдокия Булах живёт в хуторе Хрещатом Алексеевского горокруга вместе с сыном Владимиром Павловичем и его женой Марией Романовной.

— Мы приехали о вас рассказать, — говорю я, присаживаясь к Евдокии Захаровне поближе. Пока знакомимся, всматриваюсь в её лицо. Линии морщины пролегли от губ и глаз: несмотря ни на что, она нередко улыбалась. Они же прочертили лоб: хмуриться Евдокии Захаровне тоже приходилось. Перехватываю её взгляд, ясный и пристальный, — взгляд человека, своими глазами видевшего ужас войны — и задумываюсь: сколько же ей довелось пережить за долгую жизнь...

— У нас тут о каждом дворе можно писать, — говорит Мария Романовна. — Вот брату свекрови, Николаю Захаровичу, 96-й год идёт, недавно был день рождения у его жены, 100 лет исполнилось. Я тут живу 46 лет, и самому молодому, кто здесь умер, было 73 года. Может, потому что дубы у нас тут, а может, потому что от дороги мы подальше живём.

«Тут» — это тот край хутора, который по фамилии его жителей, так или иначе родственников Булах, прозвали «Булахивщиной».

На Булахивщине Евдокия Захаровна родилась и выросла. Семья была, что по тем временам удивительно, большой. Весной 33-го случилось огромное горе: от аппендицита умер глава семейства Захар. А осенью его жена Екатерина родила самую младшую дочь.

— В том же 1933 году Евдокия Захаровна вступила в колхоз и началась её работа, — по воспоминаниям свекрови рассказывает Мария Булах. — В 40-м году она познакомилась с парнем из Сыроватского и вышла за него замуж. Хотя официально расписаться не успели. Как-то дежурил её Митрофан в сельсовете (тогда все по очереди дежурили), она ему обед принесла, а парень и говорит: «Дуся, подожди, давай распишемся». Отмахнулась: «Да распишемся ещё!» Буквально через месяц — война. Его забрали в первых рядах на фронт. И в конце концов свёкр Евдокии Захаровны получил извещение, что сын пропал без вести. Сведения о первом муже есть только до августа 41-го года — это уже моя дочь искала в Интернете.

Молодая Евдокия — и не жена, и не вдова — перебралась домой к родным.

— Свёкр её отпустил: если явится муж, он тебя найдёт. Не явился, — рассказывает Мария Романовна. — Евдокия Захаровна говорила, что ребята, с которыми его вместе призвали, домой вернулись. Она спрашивала у них: «А что Митрофан?..»

Ответ молодую женщину, конечно, не утешил. Был у неё муж — и не стало его.

«Что женщинам было трудно, что мужикам»

В Хрещатом Евдокия Захаровна жила с матерью, работала в колхозе. И так до апреля 43-го,

«Война у Евдокии Булах осталась во вчера: в тех рассказах, какими она делилась с родственниками, в орденах и медалях, которыми награждена»

Евдокия Захаровна несколько десятилетий лет назад

ОНА ВСПОМИНАЛА: ОЧЕНЬ БЫЛО ТРУДНО, А СТРАХА БОЛЬШОГО У НЕЁ НЕ БЫЛО. И ТРУДНО БЫЛО ВСЕМ, ЧТО ЖЕНЩИНАМ, ЧТО МУЖИКАМ. НЕ СМОТРЕЛИ ТАМ, КТО КАКОГО ПОЛА, ВСЕ РАБОТАЛИ.

когда вместе с ещё тремя девушками-хуторянками получила повестку. Молодые, незамужние, без детей, они начали свой боевой путь на фронтах Великой Отечественной.

Евдокию Захаровну мобилизовали в инженерные войска на строительство укреплений. 5 июня она приняла присягу. Из воронежских Лисок рядовую Булах в составе войсковой части № 40279 отправили к Курску. Мария Романовна снова делится рассказами свекрови о войне:

— Что они делали? Копали окопы и противотанковые рвы, строили блиндажи. Вот она вспоминает: бывало так, что наши наступать готовятся, а мы впереди идём, мы копаем.

Фронтовая дорога Евдокии Булах пролегла через Курскую дугу.

— Что она вспоминала: вот лесочек, там танки немецкие, сражение идёт. И наши, такие молоденькие ребятюшки, — передаёт события 80-летней давности Мария Булах.

Было ли страшно молодой женщине на войне? Наверное, это вопрос риторический. А Мария Романовна рассказывает: её свекровь всегда говорила, что тяжёлая работа побеждала страх.

— Она вспоминала: очень было трудно, а страха большого у неё не было. И трудно было всем, что женщинам, что мужикам. Не смотрели там, кто какого пола, все работали. Недавно Евдокия Захаровна разговорилась: «Для того чтобы рассказать, как там, на войне, нужно на ней побывать». Словами этого не расскажешь, — говорит Мария Булах.

Дальше военная дорога довела Евдокию Булах весной 45-го до Кёнигсберга, сегодняшнего Калининграда. В нескольких строках в красноармейской книжке, в паре реплик её рассказа — практически два года войны. Тяжёлые, монотонные два года.

— Первое время, говорила свекровь, было дико, что они постоянно куда-то шли, сами не зная куда. Где-то их перевозили, где-то они шли, в основном в ночное время, — рассказывает Мария Романовна. — И так, она вспоминала, привыкла со временем идти, что даже уснуть могла в колонне, положив кому-то голову на плечо. Она маленькая ростом, поэтому старалась не находиться в последних рядах.

А сама Евдокия Захаровна в том же ролике местного Дома культуры вспоминала о фронтовом быте: «Спали в землянке на нарах. Да где упала, там и сплю».

Ещё она рассказывает — из военных будней, — как их часть стояла в Белоруссии. Там помогали местным жителям копать картошку. Селяне поделились с солдатами. Под Кёнигсбергом женщинам нашли мирное занятие. Отдали под их заботу коров, которых они пасли и доили, заготавливали масло. Это время она вспоминает как практически «вольное», да только все уже были «очень сильно уставшие».

А потом было 9 мая 45-го — Великая Победа. В июне Евдокию Захаровну демобилизовали. Согласно пометке в красноармейской книжке она не подлежит воинскому учёту с 8 сентября 1945 года.

Вчера была война

Не задерживаясь, Евдокия вернулась домой, к матери.

— Пришла, дом подремонтировали и жили дальше, — говорит Мария Романовна.

От колхоза Евдокию Захаровну отправляли на заготовку леса в Тулу и Кострому, в Воронеж — на кирпичный завод в конце 40-х — начале 50-х. Возвращаясь в родной Хрещатый, она работала и свинаркой, и дояркой, и телятницей. До выхода на пенсию — на прополке сахарной свёклы.

Она так и не вышла больше замуж и в одиночку растила единственного сына Владимира. Конечно, помогала ей мама. Екатерины Булах не стало в середине 80-х.

— У меня сын и дочь родились уже, а эта бабушка ещё была в силах помогать, — вспоминает Мария Романовна. — Вообще она — повитуха, помогала с родами женщинам этого краёчка.

Но, конечно, Евдокии Захаровне досталась и женская, и мужская работа по дому и хозяйству. Вырос сын Владимир и тоже работал в колхозе. Привёл в дом невестку Марию — учительницу. Пошли внуки, у Евдокии Булах их трое.

Жизнь крутила своими оборотами. Семье Булах предлагали переселиться в новый, построенный колхозом дом, но фактически её глава Евдокия Захаровна отрезала: из родного никуда не уйду. Так что в начале 90-х и начали строить в своём дворе.

А там и правнуки родились. Их шестеро. Одна из них, Анастасия, живёт в Белгороде, но к дедушке, бабушке и прабабушке приезжает часто. Она рассказывает, что вместе с братьями и сёстрами часто спрашивала Евдокию Захаровну о войне.

— Когда мы были младше, было интересно узнать, какую жизнь она прожила. А повзрослев, понимаешь, какой ценой им, фронтовикам, досталось мирное небо над головой, — говорит Анастасия.

— Прабабушка у вас какая?

— Классная! Я помню, как она в старом доме ещё жила. У неё такая скринка — сундук — была, вот приду в гости, а она её уже переставила. «Ба!» — «Уже всё! Уже сама».

А Мария Романовна добавляет: её свекровь до 99 лет сама бралась за коసు.

Красноармейская книжка ветерана Великой Отечественной — документ с 80-летней историей

